

## Духовный органъ — за свободу и независимость Церкви.

(ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ).

Цѣна: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣсяць 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № 15 к.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій 8 руб. съ тысячи за лотъ.

Подписка принимается въ копторѣ редакціи СПВ. Николаевская 22, 2; открыта въ будни отъ 10 до 4 час. веч.

Доставленные въ редакцію рукописи подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мѣтки же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Писменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

# ПРАВДА

# ПРАВОСЛАВІЯ

### СОДЕРЖАНІЕ:

Вынужденныя рѣчи. *Редакторъ свящ. Петръ Ансеновъ.*  
Монастырскій вопросъ въ современной постановкѣ. (Продолженіе). *А. Т. В.*  
Къ реформѣ „Единовѣрія“. *Единовѣр. іерей І. Чрединцовъ.*  
Всѣды о молитвѣ. Свящ. *І. Егоровъ.*

Новыя милости старообрядцамъ и сектантамъ.  
Письма въ редакцію.  
Приходскія вѣсти (Единовѣріе въ с. Большомъ Мурашкинѣ).  
Свящ. *А. Хеневъ.*

### Вынужденныя рѣчи.

Нашъ искренній голосъ подпалъ суду стражей казеннаго православія. Кругъ понятій и лексиконъ полемистовъ-защитниковъ „православія“ синодальнаго вѣдомства достаточно опредѣлился въ общемъ сознаніи читателей духовной печати. Вѣрный своему основному тону официозъ „Колоколь“ г. Скворцова, чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. Синода по миссіонерской части, излилъ на нашу редакцію микстуру давняго изготвленія, законнѣйшее наслѣдіе блаженной памяти г. Аскоченскаго, героя 60 годовъ, отъ имени православія оставившаго позорное пятно на горизонтѣ, яркой звѣздой котораго былъ полярно противоположный скворцовскому „Колоколь“ Герцена.

Прежде всего „Колоколь“ чиновника Скворцова усваиваетъ себѣ монополию на „всякое церковное мышленіе“ (асяков, т. е. какое угодно власть придержащимъ), обзывая пошлостью наше редакціонное положеніе: „Будущее православія заключается во внесеніи христіанской струи въ потокъ общественной и государственной жизни, во всю полноту жизни всего множества людей православныхъ“. Передергивая наши фразы, скворцовскій „Колоколь“ (№ 221) задается внушить возму-

щеніе противъ редакціи со стороны старообрядцевъ, ставшихъ такъ недавно симпатичными, милыми друзьями чиновнымъ миссіонерамъ великороссійскаго православія. „Аксеновщина (терминъ, реклама гг. Скворцовыхъ „идейнымъ представителямъ молодого духовенства“) отмѣчается какъ „фальшиво-льстивое направленіе“ „интеллигентско-освободительныхъ пошлостей“ „подмазывающихся къ освободительному движенію“; „это все новый типъ батюшекъ-льстецовъ, батюшекъ-лукавцевъ, которымъ не даютъ спать гонораріи пресловутаго отца Григорія и слова ех-отца Георгія“. Отъ своего имени какъ редакторъ я по справедливости заслужилъ хлесткую брань отъ охранителей языка „Бурсы“ Помяловскаго и отъ растерянныхъ защитниковъ казеннаго православія, нѣкогда всеильныхъ отъ отошедшей отъ ихъ рукъ расправы въ полицейскомъ участкѣ и на послушномъ давленіямъ свыше судѣ. Ловкіе мастера своего дѣла, судейскіе эксперты по дѣламъ религіозной совѣсти только очень далеко взяли, когда именемъ начинающаго человѣка ругательски обругали всѣхъ „этихъ идейныхъ представителей“.

Официозъ по миссіонерской части, скворцовскій „Колоколь“ въ ужасѣ приходитъ, когда риторически спрашиваетъ, „что общаго у этого человѣка (редактора), пошлага, а иногда и прямо кощунственнаго съ старымъ православіемъ“. Публицистъ по рецепту аскоченско-скворцовскому

сводити старообрядчество на одно „церковное благолюбіе“. Но наша редакція, какъ вся печать старообрядческая, энергично отказывается отъ этого отождествленія старообрядчества съ старою церковною печатью. Единовѣріе въ тискахъ константинопольско-синодскаго самоуправства стонетъ и плачемъ плачетъ отъ насилія надъ своей общинной (общественной) самостоятельностью. Старообрядчество мыслящее въ освободительномъ движеніи горячо привѣтствуетъ старо-давнїе русскіе завѣты о все-народномъ участіи въ управленіи и законодательствѣ земли. Какъ ни навѣкли въ искусствѣ сыска, травли и возбужденія внутренней войны навѣдники на конѣ религіи Асқоченскіе—Скворцовы, намъ не хотѣлось бы думать, что вчера еще и донныя закулисно презираемые и всячески стѣсняемые ими русскіе, вѣрные своимъ старо-давнимъ завѣтамъ, поддадутся змѣиному наущничеству этихъ новыхъ самозванныхъ друзей.

Рѣзкая критика написана на „Правду Православія“ еще въ 40 № „Нижегородскаго церковно-общественнаго вѣстника“. Но та критика при всемъ томъ, что суровѣе-строже официознаго „Колокола“, во 1) имѣетъ содержаніе, во 2) по своему тону представляетъ изъ себя благороднѣйшій голосъ смутившагося нашими словами друга-брата.

Какъ скворцовскій „Колоколь“ просто только отвелъ душу въ отборной брани—ругани, такъ „Нижегородскій ц.-общ. вѣстникъ“ занялся серьезнымъ разсужденіемъ надъ нашей передовой статьей въ № 4 „Христіанство и современность“, задавшись вопросомъ, „какъ смотрѣть на освободительное движеніе съ христіанской точки зрѣнія“.

Но между нами оказалась и существенная рознь, и нѣкоторая недоговоренность, но въ послѣдней виновата наша критика.

Рознь и самая существенная—въ томъ, что мы чужды самой мысли видѣть всецѣлое осуществленіе христіанства въ православіи, а въ Нижнемъ удивляются этому и многоточіемъ сопровождаютъ свое изумленіе: „Значитъ, до нашего времени христіанство еще не было *всецѣло* усвоено православіемъ“... Да, это такъ и мы считаемъ это изумленіе наивною и утверждаемъ, что только „на новомъ небѣ и на новой землѣ“ явлено будетъ во всей силѣ царство святыхъ.

Нѣкоторая неосвоенность съ нашей редакціей скаывается въ благожелательной критикѣ изъ Нижняго въ томъ, будто мы—за революціонеровъ. Признавая за христіанскій въ своей основѣ и въ глубинѣ своей природы, по движущимъ первообужденіямъ, мы „бунтъ противъ прежнихъ устоевъ жизни, противъ собственности и государственности“ съ мученическими смертями“, чтобы излечить „явны жизни“,—мы однако революціонное движеніе весьма и весьма осуждаемъ, усматривая адѣсь „извращеніе благороднаго движенія сердца

человѣческаго въ звѣрское“. „Вмѣсто непоколебимаго стоянія въ чувствахъ благороднѣйшихъ человѣкъ начинается дѣйствовать изъ-за угла, по неразборчивости въ средствахъ превращаясь въ первобытнаго дикаря со смертоносными способами борьбы“ (см. нашъ 1-й №: „Какъ разобраться похристіански въ политическомъ водоворотѣ нашихъ дней“).

Полагаемъ, что мы имѣемъ достаточныя основанія упрекнуть нижегородскую критику въ напрасливѣ обвиненій, будто мы охотно защищаемъ правило революціонеровъ: „цѣль оправдываетъ средства“. Равно какъ не принимаемъ на себя оправданія нижегородскаго, „что редакція „Правды Православія“ изложила подобныя воззрѣнія по простому лишь недоразумѣнію, по незнанію психической жизни революціонера и истиннаго христіанина“.

Извиняя братское смущеніе „Нижегородскаго ц.-общ. вѣстника“ поспѣшностью сужденій, мы ни какого извиненія не находимъ озлобленному шипѣнію скворцовскаго „Колокола“, когда тамъ смущенную совѣсть нижегородскаго критика обращаютъ намъ въ вызовъ: „Хороша редакція, допускающая подобныя недоразумѣнія!“ Но въ данномъ случаѣ мы только хотѣли бы высвободить „Нижегородскій ц.-общ. вѣстникъ“ изъ скворцовскихъ объятій. Сами же по себѣ на злобныя выходы скворцовскія смотримъ, какъ на лучшую рекламу о себѣ, что мы совѣтъ иного духа, чѣмъ бывше судейскіе эксперты и синодскіе чиновники особыхъ порученій по миссіонерской части.

Заодно дадимъ кратчайшій отвѣтъ на рецензію о нашемъ журналѣ въ официальномъ органѣ св. Синода: „Церковныя Вѣдомости“ (№ 38). Тамъ намъ ставятъ на видъ три вины: 1) будто мы забываемъ про единовѣріе и сходимъ на служеніе православію; чрезъ раскрытіе его жизненной правды, во 2) будто мы забываемъ, что „преобразование внѣшнихъ отношеній всецѣло зависитъ отъ внутренняго преобразованія личностей“, въ 3) мы знать не хотимъ чисто-русскаго языка.

Начнемъ съ конца: чисто-русскій языкъ — въ нашей потребности и за справедливый упрекъ приносимъ повинную.

Во 2) внѣшнихъ отношеній мы не допускаемъ въ цѣльныхъ людяхъ безъ соотвѣтствующаго имъ внутренняго строя.

А главное, мы надѣемся на полноту жизни въ единовѣрїи лишь подъ условіемъ проведенія въ жизнь своей правды „господствующую“ православною церковью, съ каковою единовѣріе пребываетъ въ самомъ дѣйствительномъ единеніи. Если великороссійская церковь мучается-страдаетъ припадочной болѣзью, удушьемъ отъ отсутствія воздуха или отъ порчи въ органѣ дыханья—въ легкихъ, то и единовѣріе вынуждено раздѣлять одну

судьбу въ „исторіи болѣзни“ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

Мы дали отвѣтъ на вызовы и будемъ надѣяться, что излишни будутъ перевѣвы.

*Редакторъ священникъ Петръ Аксеновъ.*



## Монастырскій вопросъ въ современной постановкѣ.

### II

Отрицательное отношеніе къ монастырю питается, помимо общихъ соображеній о несовмѣстности его съ успѣхами цивилизаціи и культуры, еще соображеніями экономического характера. Говорятъ, что самое существованіе монастырей является въ настоящее время лишь налогомъ для и безъ того обиженнаго и бѣдствующаго населенія. Не имѣя разумной, оправдывающей цѣли, монастырь является къ тому же съ экономически-общественной точки зрѣнія явленіемъ тяжелымъ, разорительнымъ и вреднымъ для благосостоянія народа. Нельзя съ возможной подробностью не остановиться на этой экономически-общественной точки зрѣнія по монастырскому вопросу и не уяснить природу православнаго монастыря и съ этой именно стороны.

Въ теченіе многихъ вѣковъ православно-вѣрующій народъ создавалъ и накоплялъ эти богатства въ строеніяхъ, земляхъ и драгоценностяхъ, путемъ добротныхъ даяній и пожертвованій съ одной стороны, и трудомъ самихъ монашествующихъ — съ другой. Въ 18 в., какъ извѣстно, земельныя монастырскія имущества были отобраны въ государственную собственность; много монастырей было совсѣмъ упразднено, а оставшіеся росписаны по штатамъ съ назначеніемъ, взамѣнъ взятыхъ имуществъ, опредѣленнаго ежегоднаго пособія изъ государственнаго казначейства.

Однако процессъ созданія новыхъ монастырей и накопленія въ нихъ всякаго рода имущества не былъ остановленъ этою мѣрою; напротивъ, въ теченіе 18 и 19 вв. этотъ процессъ продолжался даже съ болѣею энергіею, особенно въ дѣлѣ созданія новыхъ монастырей. При этомъ необходимо отмѣтить, что въ послѣдніе два вѣка произошла существенная перемѣна въ самомъ источникѣ накопленія монастырскихъ имуществъ. Если до 18 в. въ этомъ процессѣ участвовали всѣ сословія древней Россіи, то съ этого времени въ немъ принимаетъ дѣятельное участіе почти исключительно многомилліонная крестьянская масса. Можно безъ преувеличенія сказать, что существующіе монастыри, съ ихъ имуществами, суть крестьянскія учрежденія въ широкомъ смыслѣ слова. Теперешнія ихъ богатства, въ значительной части, составлялись и составляются изъ тѣхъ приношеній, которыя оставляются въ монастыряхъ

тысячными толпами простыхъ вѣрующихъ людей, охотно до сихъ поръ идущихъ въ монастыри, опровергая тѣмъ самымъ наши послѣдніе заключенія, что роль монастыря кончена, а напротивъ — подтверждая, что монастыри, какъ бы низко не падали, все еще продолжаютъ исполнять для населенія очевидно дорогое ему служеніе. Материально питая, поддерживая старые и создавая новые монастыри, многомилліонная крестьянская масса за то почти исключительно за послѣдніе два вѣка и пользуется ими въ своихъ интересахъ, если позволительно говорить здѣсь чисто экономическимъ языкомъ. Всѣмъ извѣстно, составъ монашествующихъ въ современныхъ монастыряхъ образуется изъ лицъ крестьянскаго сословія (этимъ до нѣкоторой степени объясняется пониженіе культурно-общественнаго значенія теперешнихъ монастырей). Въ виду указанной природы современныхъ монастырей справедливѣе, быть можетъ, видѣть въ ихъ существованіи *не налогъ на бѣдное и обиженное населеніе, а скорѣе видъ своеобразнаго самообложенія*, которымъ именно этотъ народъ, во всей массѣ, имѣетъ свои основанія дорожить и всячески развивать. Нетрудно пожалуй отчасти указать эти основанія. Если взять исторію нашихъ монастырей въ связи съ общими условіями социально-политической жизни, то нельзя не подмѣтить народнаго взгляда на нихъ, какъ на своего рода „священные дома убѣжища“.

Безправный и экономически обездоленный народъ въ нихъ ищетъ спасенія отъ крутой русской государственности, спасаясь здѣсь то отъ рекрутчины, то отъ тяжести крѣпостнаго права, какъ это преимущественно было въ 18 в., то отъ тяжелыхъ послѣдствій наступившаго въ 19 в. сложнаго болѣзненнаго процесса разложенія патріархальнаго экономически-общественнаго быта. Этимъ объясняется увеличеніе числа новыхъ монастырей въ 19 в. на цѣлыхъ 33% (241 м.), причемъ на одно царствованіе Александра II приходится 106 вновь возникшихъ монастырей.

Приведенныя соображенія значительно осложняютъ черезъ чуръ упрощенную постановку націонализаціи монастырскихъ имуществъ; отъ чисто финансовыхъ соображеній получить такимъ путемъ солидныя суммы, нужныя государству въ настоящее тяжелое время, они заставляютъ насъ спуститься до глубинъ народной психологіи и ея экономического и общественнаго быта — и считаются съ ними. Распространенный взглядъ, что монастыри, съ ихъ имуществами, есть безполезныя учрежденія съ національно-общественной точки зрѣнія долженъ быть признанъ слишкомъ послѣднимъ, мало обоснованнымъ. Монастыри не потеряли національно-общественной полезности, и едва ли когда либо потеряютъ ее.

Допустимъ однако, что государство обратитъ монастырскія имущества въ собственность. Какіе

результаты могут быть достигнуты благодаря этой мѣры?

Приведемъ прежде всего краткія свѣдѣнія о составѣ монастырскихъ имуществъ.

Богатства монастырей составляютъ: во 1-хъ, изъ земельныхъ имуществъ, которыхъ по собранному проф. Ростиславовымъ свѣдѣніямъ насчитывается до 250 тыс. десятинъ (казенная квота, назначенная государствомъ взаменъ отобранныхъ вотчинъ равняется 30 дес.; съ 1838 г. эта квота могла быть повышена отъ 50 до 150 дес.). Во 2-хъ, изъ незначительныхъ денежныхъ пособій, ежегодно выдаваемыхъ монастырямъ изъ государственнаго казначейства въ качествѣ вознагражденія за отобранныя вотчины (въ 1839 г. эти пособия равнялись 148 тыс. руб., а въ 1893 г. — на содержаніе давръ и монастырей отпущенно изъ изъ суммъ государственнаго казначейства 405 тыс. руб.). Въ 3-хъ, изъ текущихъ въ собственномъ смыслѣ монастырскихъ доходовъ (свѣчные, кошельковые, мелебенные, поминальные, владбищенскіе, промысловые, добровольныя даянія и пожертвованія); совокупность этихъ доходовъ значительна, но не поддается строгому учету. Въ 4-хъ, изъ капиталовъ, накопившихся съ одной стороны путемъ пожертвованій, а съ другой — благодаря крупнымъ остаткамъ отъ покрытія монастырскихъ расходовъ; часть этихъ капиталовъ помѣщена въ кредитныхъ цѣнностяхъ и хранится въ банкахъ (по свѣдѣніямъ проф. Ростиславова эти капиталы въ 70-хъ годахъ составляли около 23 миллионъ руб.); большая же часть этихъ капиталовъ реализована въ разнаго рода драгоценностяхъ (ризы на иконахъ, иконостасы, ризницы и прочая церковная утварь), въ зданіяхъ и постройкахъ, колоколахъ и пр. пр.; все это въ общей массѣ представляетъ огромную цѣнность, неподдающуюся строгому учету, но во всякомъ случаѣ недостигающую тѣхъ легендарныхъ размѣровъ, о коихъ рассказываетъ молва\*).

Очевидно, аграрный вопросъ, возникшій въ настоящее время въ такой острой формѣ, не разрѣшается въ какой либо своей части націонализацией монастырскихъ земель, которыхъ насчитывается ничтожное количество. Политическая мысль справедливо ищетъ иныхъ путей къ разрѣшенію аграрнаго вопроса. Национализация была бы очевиднымъ паллиативомъ, какимъ въ дѣйствительности и было уже разъ состоявшееся отобрание монастырскихъ вотчинъ при Екатеринѣ, такъ какъ отобранныя вотчины смѣшались съ казенными землями и въ вѣкъ крѣпостнаго права совершенно пропали для народа, явившись при томъ источникомъ новыхъ бѣдствій для православнаго народа, вслѣдствіе того, что церковь, лишенная своихъ средствъ для содержанія духовенства и своихъ религиозно-пер-

ковныхъ учрежденій, вынуждена была обратиться къ тому же народу (сколько неисчислимыхъ бѣдствій и еще больше недоразумѣній произошло и до сихъ поръ происходитъ вслѣдствіе этого и для народа и для церкви — этихъ неключимыхъ рабовъ стихійнаго историческаго процесса, въ которомъ обѣ заинтересованныя стороны оказались безъ вины виноватыми!), а этотъ послѣдній, лишенный привычныхъ для него учреждений, снова вынужденъ напрягаться для созданія уничтоженныхъ цѣнностей. Сосчитайте: накопленные народомъ земельныя и прочія монастырскія имущества въ теченіе 8 вѣковъ — стоимость содержанія липеннаго матеріальныхъ средствъ духовенства и всѣхъ церковныхъ учреждений со времени секуляризаціи — трудъ народный на созданіе и возобновленіе отобранныхъ и для народа потерянныхъ религиозныхъ учреждений — и вы увидите, во сколько обогрѣла православному народу столь прославленная націонализация монастырскихъ земель въ 18 вѣкѣ?

Предлагаемое теперь вторичное отобрание монастырскихъ земель ясно удваиваетъ несправедливость перваго, произведеннаго въ 18 в., прибавляя къ тяжелымъ послѣдствіямъ его новыя тягости для народа и являясь нарушеніемъ основнаго юридическаго правила: *ne bis in idem*.

Что же касается обращенія въ собственность государства монастырскихъ богатствъ, т. е. капиталовъ разнаго рода, въ цѣляхъ удовлетворенія финансовыхъ нуждъ государства, нельзя не признать, что путемъ такой мѣры государство могло бы получить солидныя суммы. Однако выгоды операціи не должны заслонять вредныхъ послѣдствій ея съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Во 1-хъ по своему существу эта операція явилась бы грубѣйшимъ видомъ переложенія государственныхъ повинностей на одну общественную группу. Разовьемъ эту мысль. Государство состоитъ изъ национальностей различныхъ вѣроисповѣданій; государственный народъ, обязанный нести общегосударственныя повинности, состоитъ изъ русскихъ, поляковъ, финновъ, евреевъ, татаръ и т. д. Монастырскія же богатства создавались национально-русскою и церковно-православною частью населенія; въ ихъ созданіи не участвовали ни евреи, ни татары, ни нѣмцы и пр. национальныя группы; равно какъ не участвовали вѣроисповѣдныя группы протестанскія, армянскія и католическія и др., изъ которыхъ каждая имѣетъ свои обособленные церковныя и монастырскія имущества.

Понятія общегосударственный и общенациональный не совпадаютъ съ понятіемъ народный. Монастырскія богатства суть ни государственныя, ни общенациональныя, такъ какъ ни государства, какъ таковое, ни всѣ национальности, въ нея входящія, не участвовали въ созданіи этихъ богатствъ. Они могутъ быть названы народными въ томъ смыслѣ, что создателемъ монастырскихъ богатствъ является только церковно-земскій народъ, отгра-

\*) Въ цифровыя данныя взяты изъ энцикл. сл. Врокгаузъ-Вфронтъ, т. XIX, стр. 703—708, 714—733.

ниченый отъ другихъ общественныхъ группъ опредѣленнымъ религіознымъ міросозерцаіемъ. Принудительное обращеніе въ общегосударственную, общенациональную собственность монастырскихъ богатствъ, созданныхъ православно-вѣрующимъ народомъ, для удовлетворенія общегосударственныхъ текущихъ нуждъ, было бы не пнымъ чѣмъ, какъ очень дешевой расплатой всѣхъ входящихъ въ государство общественныхъ группъ на счетъ церковно-вѣрующихъ группъ. Отобрание въ собственность государства церковныхъ и монастырскихъ имуществъ, кому бы они ни принадлежали—православнымъ ли, армянскимъ, католическимъ, еврейскимъ общинамъ, — должно быть признано величайшею несправедливостію, совершенно чуждой современному правосознанію и правовой (а не полицейской) природѣ современнаго государства.

Во вторыхъ, націоналізація монастырскихъ богатствъ (хотя въ виду приведенныхъ разъясненій обращеніе ихъ въ собственность государства уже не можетъ называться терминомъ націоналізація, предполагающимъ участіе въ этихъ имуществѣхъ всей націи, а является одностороннимъ актомъ государственной силы — конфискаціей) — помимо того, что отняла бы у церковнаго народа плоды многолѣтняго труда, сосредоточеннаго въ этихъ богатствахъ, но и въ будущемъ потребовала бы той же суммы народнаго труда на воссозданіе отнятыхъ цѣнностей. Въ самомъ дѣлѣ, было бы наивно думать, что эти драгоценности — церковная утварь и разнообразныя предметы богослужебнаго обихода, превращенныя въ рыночныя цѣнности, не будутъ снова возстановлены вѣрующимъ народомъ въ прежнихъ размѣрахъ и видахъ. Религіозныя потребности вѣрующей души неискоренимы до тѣхъ поръ, пока она отдается внушеніямъ религіи; въ числѣ этихъ потребностей видное мѣсто занимаетъ потребность боголѣпнаго богослуженія, пышнаго настолько, чтобы для религіознаго чувства была потеряна граница между земнымъ и небеснымъ, какъ это характерно выразили послы св. Владимира, пришедшіе изъ Царь-Града и видѣвшіе Софійскій соборъ. Религіозная душа, какъ и любящая, отдаетъ любимымъ лицамъ, священнымъ предметамъ все цѣнное, что она имѣетъ и что обычно считается таковымъ. Допустите на минуту новое нашествіе иноплемениныхъ, которое возвратило бы Тронцо-Сергіеву лавру ко временамъ св. Сергія, къ деревяннымъ сосудамъ и рогожнымъ облаченіямъ — и черезъ 15—20 лѣтъ она снова была бы возстановлена въ теперешнемъ видѣ и съ столь же богатою и драгоценною утварью. Это случилось бы съ такою вѣроятностію, какую допускаетъ Милль въ случаяхъ разрушенія какимъ-либо стихійнымъ бѣдствіемъ большого европейскаго города съ его миллиарднымъ имуществомъ — чрезъ 15—20 лѣтъ, по его мнѣнію, онъ снова былъ бы созданъ въ прежнихъ размѣрахъ городскимъ трудящимся народонаселеніемъ.

Дѣло въ томъ, что потребности у человѣка создателя всѣхъ цѣнностей, постоянны и всегда будутъ вызывать тѣ явленія, въ которыя они привыкли воплощаться. Религіозныя потребности въ боголѣпномъ богослуженіи не составляютъ исключенія изъ этого общаго правила. Вслѣдствіе этого конфискація монастырскихъ и церковныхъ драгоценностей явилась бы тяжелѣйшимъ налогомъ на церковно-православный народъ, заставляя его напречь свою трудовую энергію на воссозданіе былаго благолѣпія. И слѣдовательно, когда конфискацію этого вида народныхъ богатствъ предлагаютъ въ интересахъ будто бѣдствующаго и безъ того обиженнаго народа, то это значитъ какъ разъ обратное, — что его насущныя интересы приносятся въ жертву, ибо тѣ потребности, которыя понудили его къ созданію этого своеобразнаго богатства, заставляютъ его еще разъ создавать тѣ же цѣнности, съ новыми жертвами и новымъ напряженіемъ. Та или иная политическая партія, образованное общество, государство — могутъ быть свободными отъ этихъ религіозныхъ потребностей — но будетъ ли отъ нихъ свободна многомилліонная масса вѣрующаго народа?

Въ виду всего сказаннаго, націоналізація монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, кому бы они не принадлежали, должна быть признана дѣломъ безусловно вреднымъ съ точки зрѣнія правильно понятыхъ экономически-общественныхъ и политическихъ интересовъ и совершенно невозможнымъ для современнаго праваго государства.

Въ связи съ тѣми принципиальными и яко-бы научными предразсудками, о которыхъ мы только что говорили, нельзя не остановиться на часто высказываемыхъ въ печати, а еще болѣе въ частныхъ бесѣдахъ, нареканіяхъ и упрекахъ въ особомъ скопидомствѣ, эгоистической черствости духовныхъ властей, не склонныхъ жертвовать изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ на нужды отечества и народа. Особенно часто и усленно высказывались такіе упреки во время послѣдней Русско-Японской войны.

Не задаваясь здѣсь цѣлью подводить историческій балансъ всѣхъ пожертвованій церкви на дѣла народныя и ограничиваясь указаніемъ на такіе крупныя факты, какъ пожертвованіе цѣлыхъ 12 милліоновъ руб., громадной по тому времени суммы, — во время отечественной войны 1812 г. изъ суммъ, собранныхъ духовнымъ вѣдомствомъ съ громаднымъ трудомъ на дѣло первостепенной важности — созданія и оборудованія духовно-учебныхъ заведеній по первому для нихъ уставу 1808 г., — остановимся на принципиальной сторонѣ подобныхъ нареканій.

Только невѣжество, на нашъ взглядъ, можетъ служить источникомъ подобныхъ нареканій въ упорномъ скопидомствѣ духовныхъ и монастырскихъ властей.

Православно — вѣрующій народъ создавалъ, подъ сѣнью Церкви, монастыри и накоплялъ въ

нихъ богатства, и только этотъ народъ, нераздѣльно съ іерархическимъ сословіемъ Церкви, въ соборномъ составѣ, можетъ правомѣрно распоряжаться церковнымъ достояніемъ. Самы по себѣ органы духовныхъ управленій, даже св. Синодъ, не имѣютъ права полновластнаго распоряженія монастырскими и церковными имуществами, ибо эти имущества, по своей природѣ, составляютъ коллективную собственность православнаго народа, въ цѣломъ рядѣ его поколѣній, прошедшихъ и грядущихъ, иначе говоря являются собственностью Церкви, какъ національно — соборнаго въ широкомъ смыслѣ слова учрежденія. Если начало соборности, обнимающее собою іерархическіе и мірскіе элементы Церкви, утверждается символическими книгами Православія въ вопросахъ вѣры, въ области догматической мысли, то тѣмъ болѣе то же начало должно быть утверждено въ сферѣ матеріальной жизни Церкви. Экономически — общественная природа православнаго монастыря, съ его особымъ значеніемъ въ національно-общественнымъ быту, о чемъ было сказано выше, не оставляетъ, казалось-бы, сомнѣнія въ томъ, что единственнымъ полномочнымъ распорядителемъ монастырскими имуществами, призваннымъ давать ему то или иное назначеніе, а тѣмъ болѣе измѣнять таковое, является только правильно созванный церковный Соборъ.

И когда обвиняютъ духовныя и монастырскія власти въ томъ, что они не очень-то раскошеляются на текуція нужды общественно-государственной жизни, то забываютъ, что монастырскія имущества всякаго рода суть кристаллизованный потъ и тяжкій трудъ многихъ поколѣній многомилліоннаго православнаго народа, что они для органовъ духовнаго управленія являются поденными богатствами, которыхъ они являются естественными хранителями, а не распорядителями на правахъ собственности, и важнѣйшая задача ихъ по отношенію къ этимъ имуществамъ есть задача охраненія ихъ отъ всякаго расхищенія, отъ рукъ, протянутыхъ слѣва, подъ девизомъ евангельской любви и крайней общественной и государственной нужды, а также и отъ рукъ, протягивающихся справа и сверху, подъ девизомъ поддержанія „мірскою рукою“ величія церкви въ русскомъ государствѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Т. В.

## Къ реформѣ „Единоувѣрія“.

Вопросъ объ особомъ епископѣ для единоувѣрцевъ, поднятый Петербуржцами, сильно волнуетъ всѣхъ единоувѣрцевъ вообще и несмотря на то, что одни стоятъ за епископа-викарія\*), другіе же за самостоятельную, завѣдывающую всѣмъ единоувѣріемъ Россіи, вопросъ принципиально рѣшенъ о цѣлесообразности и благовременности быть таковому, что и выразилось въ многочисленныхъ

приговорахъ отъ единоувѣрческихъ общинъ со всѣхъ концовъ Россіи. Будетъ данъ епископъ единоувѣрцамъ, не будетъ-ли—это дѣло Архiepастырей и воля Монарха, но мы здѣсь постараемся подѣлиться своими чаяніями, что мы думаемъ и чего ожидаемъ отъ предстоящей реформы.

Сто лѣтъ отсчитало наше единоувѣріе своего бытія, срокъ почтенный, но что же принесли ему эти сто лѣтъ? Неуспѣхъ самъ за себя говорить краснорѣчивѣе всякихъ указаній! Какъ тепличное растеніе жило наше единоувѣріе, не жило, а прозябало, занимая какое-то срединное положеніе между православной церковью и русскимъ расколомъ. Поистинѣ было тѣмъ жалкимъ мосточкомъ, какимъ его охарактеризовали, да и тотъ мосточекъ пришелъ въ ветхость и единоувѣріе накапунѣ своего разложенія. Не оправдало оно того, что ожидала отъ него церковь, да и самихъ соединенцевъ не удовлетворило. Основанное не на христіанской любви къ заблужденному, а на канцелярскихъ пунктахъ, оно и жило такимъ временно-условнымъ бытіемъ. Единоувѣріе въ большинствѣ случаевъ было лишней обузой для епархіальной власти, коимъ тяготились и лишь терпѣли, расколъ же видя всю его ненормальность положенія, чуждался, сторонился и предпочиталъ ему Австрійщину. Жизнь единоувѣрцевъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи всегда зависѣла отъ того взгляда, какимъ проникнуть былъ Архiepастырь области\*). Въ одномъ мѣстѣ единоувѣріе жило по Платоновскимъ пунктамъ, въ другомъ общепархіальной жизнью; тамъ на него рукой махнули, предоставивъ самому себѣ, да всего и не перечестъ, что перенесло единоувѣріе и пережило за свои сто лѣтъ, оно извѣстно каждому единоувѣрцу. Приходы стали мельчать и влечить жалкое свое существованіе, сдѣлавшись въ тягость и себѣ и начальству. Австрійщина же подъ шумокъ такой неурядицы ловила въ свои сѣти однихъ изъ лучшихъ людей, искавшихъ выхода изъ безпоповщины и бѣглопоповщины и за пятидесятилѣтній срокъ выросла въ цѣлую миллионную общину, съ которой приходится теперь считаться Церкви и Государству и все это за счетъ того же единоувѣрія, которому не довѣряли и котораго боялись въ какомъ-то якобы могущемъ бытъ выдѣленіи въ самостоятельную церковь.

И вотъ, теперь лишь стали раздаваться голоса и въ духовной прессѣ и свѣтской о возможности удовлетворить вѣковое чаяніе единоувѣрцевъ и о законности ихъ требованія; конечно лучше поздно, чѣмъ никогда и мы вѣримъ, что богомудрые отцы наше прошеніе исполнять.

Но каковы же наши теперь чаянія? Теперь мы не будемъ задаваться высокими цѣлями чисто миссійнаго характера, а постараемся улучшить свое внутреннее положеніе. Прежде всего намъ

\*) Петербургъ и Москва не могли быть показателями жизни единоувѣрія всей Россіи.

\*) Статья написана 21 Октября 1905 года.

надо объединиться, ибо въ единеніи сила. Мы разбросаны, разобщены между собой, нѣтъ у насъ ядра, вокругъ котораго мы бы могли группироваться, а такимъ будетъ у насъ епископъ-управляющій нами и отъ котораго будутъ исходить однообразныя распоряженія для единовѣрія всей Россіи. Духовенство наше, набранное „съ бора да сосенки“ по о. Шлееву, почувствуетъ единую власть, власть, у которой интересы единовѣрія и его преуспѣванія будутъ во главу угла, почувствовавъ должно будетъ оставить нежелательное новаторство, вносившее въ общину съ одной стороны несогласіе и недоразумѣніе, съ другой же чрезмѣрное челоукоугодничество. Появятся у насъ и школы для причетниковъ и существующія при церквахъ училища дадутъ пѣвцовъ и облагородятъ наше пѣніе. Будетъ у насъ и христіанское братство взаимопомощи бѣднѣйшимъ приходамъ. Будетъ у насъ и свой журналъ, гдѣ мы можемъ обмѣняться мыслями и добрыми совѣтами, а тамъ Богъ дастъ увидимъ и свою школу для пастырей. И все это возможно при условіи сосредоточія управленія единовѣріемъ въ Св. Синодѣ въ рукахъ особаго епископа, отъ него зависимаго.

Вотъ наши чаянія изъ захолустныхъ уголковъ, при чтеніи и слышаніи разсужденій о реформѣ единовѣрческаго теперешняго строя.

Итакъ, ни что иное, а лишь желаніе улучшить единовѣріе заставляетъ единовѣрцевъ просить отдѣльнаго епископа, который совмѣстно съ особой комиссіей будетъ составлять при Св. Синодѣ филиальное отдѣленіе, всецѣло зависимое и безусловно подчиняющееся ему. И всѣ страхи и опасенія напрасны и преувеличенны. Да еще болѣе, во главѣ управленія единовѣріемъ желательно видѣть передовыхъ просвѣщенныхъ Архипастырей, которые на какіе-либо компромиссы съ Церковью и старообрядчествомъ едва ли бы и пошли. Да если бы что и случилось, то церковь православная однимъ своимъ засѣданіемъ Св. Синода можетъ уничтожить всю нежелательную затѣю.

Послѣ указа 17 апрѣля строить опасенія и бояться воображаемыхъ страховъ болѣе, чѣмъ наивно. При широкой автономіи старообрядчества и сектанства и современномъ невѣріи русскаго общества, развитіе единовѣрія не нанесетъ такого ущерба, какъ воображаютъ противники его реформы. Пожирая верблюдовъ, комаровъ опѣиваютъ тѣ, кто боится возрожденія единовѣрія. Если же и состоялось бы объединеніе единовѣрія съ старообрядчествомъ, то подѣ главенствомъ св. Православной Церкви, для которой обрядовое различіе не должно будетъ служить камнемъ преткновенія, ибо такое обрядовое различіе церкви Московской и Кіевской не служило препятствіемъ братскаго единенія подѣ главенствомъ Константинопольскаго Патріарха.

Разъ Церковь въ своемъ юбилейномъ посланіи единовѣрцамъ именуетъ ихъ чадами своими и уравниваетъ обдерянный и старый русскіе

обряды, то всякая мысль о какомъ-то мосточкѣ единовѣрія и мѣрѣ временной терять подѣ собой почву и смѣемъ думать, что развитіе единовѣрія и улучшеніе церковнаго строя его послужитъ лишь къ вящшей славѣ Св. Церкви и на мирной почвѣ уладитъ ту вѣковую вражду родныхъ по плоти и крови русскіхъ людей, которая составляетъ одну изъ прискорбныхъ страницъ Исторіи Русской Церкви.

Единовѣр. Іерей *І. Чредниковъ.*

## Бесѣды о молитвѣ.

### I.

#### Сила молитвы.

Въ двѣнадцатой главѣ Дѣяній св. Апостоловъ находится поразительный разсказъ. Въ немъ соединена вѣрность дѣйствительности съ рѣдкою чудесностью.

Царь Иродъ посадилъ апостола Петра въ тюрьму. Чтобы апостоль не убѣжалъ, Иродъ велѣлъ заковать его въ цѣпи, приставить къ нему 16 челоуковъ стражи: двое изъ нихъ спали по бокамъ ап. Петра, остальные четырнадцать стерегли двери и окна тюрьмы.

Убѣжать не мыслимо. Стоитъ апостолу пошевелиться, какъ тотчасъ зазвенятъ цѣпи, проснутся и насторожатся солдаты...

Такъ стерегли Петра въ темницѣ. Между тѣмъ церковь прилежно молилась о немъ Богу. Молилась о невозможномъ. Развѣ можно было, судя по челоучески, спасти ап. Петра? Но вѣра препоубѣждаетъ невозможное. Вѣрующій не опуститъ рукъ предѣ препятствіемъ. Невозможное для челоука возможно для Бога...

И церковь молилась, чтобы невозможное стало возможнымъ. И творится чудо.

Ангель Господень предсталъ, и свѣтъ осіялъ темницу; ангель толкнувъ Петра въ бокъ, пробудилъ его и сказалъ: встань скорѣе. И цѣпи упали съ рукъ его. И сказалъ ему ангель: опояшися и обуйся. Онъ одѣлалъ такъ. Потомъ говоритъ ему: надѣнь одежду твою и иди за мною. Петръ вышелъ и слѣдовалъ за нимъ, не зная, что дѣлаемое ангеломъ было дѣйствительно; а думая, что видитъ видѣніе. Прошедши первую и вторую стражу, они пришли къ желѣзнымъ воротамъ, ведущимъ въ городъ, которыя сами собою отворились имъ; они вышли и прошли одну улицу, и вдругъ ангела не стало съ нимъ.

Тогда Петръ, пришедъ въ себя, сказалъ: теперь я вижу воистину, что Господь послалъ ангела Своего и избавилъ меня изъ руки Ирода и отъ всего, чего ждалъ народъ іудейскій (7—11).

Невозможное препоубѣждено. Чудо совершилось.

Объ этомъ и молились христіане, чуда и просили у Бога.

Но смотрите что, дальше было. Когда чудо совершилось, христіане не вѣрятъ этому. Когда

молились, вѣрили въ возможность чуда; молитва исполнилась, а умъ отказывается принять совершившійся фактъ, ищетъ объясненій.

„И осмотрѣвшись, пришелъ Петръ къ дому Маріи, матери Іоанна, называемаго Маркомъ, гдѣ многіе собрались и молились. Когда же Петръ постучался у воротъ, то вышла послушать служанка, именемъ Рода; и, унавши голосъ Петра, отъ радости не отворила воротъ, но вбѣжавши объявила, что Петръ у воротъ.“

А тѣ сказали ей: въ своемъ ли ты умѣ? Но она утверждала свое. Они же говорили: это ангель его.

Между тѣмъ Петръ продолжалъ стучать; когда же отворили, то увидѣли его и изумились“ (12—16).

Хотя изумляться нечему было, сами же они молились о спасеніи Петра. Тогда душа ихъ принимала чудо, соглашалась на него; просила его. Чудо совершилось, подошли къ нему плотнымъ человѣческимъ сознаниемъ—и дѣйствительность кажется, невѣроятною, изумительною...

Такъ было съ первыми христіанами, людьми поразительной молитвенности, людьми, отъ молитвы которыхъ колебалась земля (IV, 31).

Конечно, не иначе будетъ и съ людьми обычнаго настроенія.

Потому что молитва есть препобѣжденіе дѣйствительности, напряженіе духа невозможное сдѣлать возможнымъ, согласіе души на чудо. А плотное мѣщанское сознание не можетъ принять чуда; для него чудо отрицаніе, нарушеніе дѣйствительности, а дѣйствительность для него, плотнаго, непреложна.

Молитва—величайшій героизмъ духа. Въ молитвѣ человѣкъ переходитъ границы плотности, поднимается выше низменной дѣйствительности, становится выше себя. Въ молитвѣ человѣкъ становится богочеловѣкомъ. Потому-то богочеловѣческая религія христіанства и заявила въ мірѣ прежде всего молитвою, творящею чудеса, колеблющею землю. Съ молитвы началось христіанство. Въ молитвѣ осуществляется христіанство и въ человѣкѣ. Молитвою, умѣняемъ чудодѣйственно молиться отличается христіанинъ. Потому-то ученіе о чудодѣйственной молитвѣ проходитъ сплошною золотою нитью чрезъ все Евангеліе.

Поразительно прежде всего, слова Самаго Христа о молитвѣ (Ев. Матѳея, V, 7—8)!

Просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ“.

Человѣческій умъ, поклоняющійся дѣйствительности, какъ Богу, не можетъ принять этихъ словъ Христа, протестуетъ... Христосъ, знающій человѣка, предупреждаетъ возраженіе. И какъ предупреждаетъ! Поучимся терпимости Христа къ слабостямъ и немощамъ человѣка. Христосъ спускается къ плотности человѣческаго ума. Человѣкъ поклоняется дѣйствительности, считаетъ ее непреложною. Христосъ и предупреждаетъ воз-

раженія противъ своего ученія о дѣйствительности молитвы фактами этой непреложной для человѣка дѣйствительности.

„Посмотрите, въ обычной жизни всегда такъ бываетъ“.

„Есть ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подастъ бы ему камень? И когда попроситъ рыбы, подастъ бы ему змѣю? И такъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него“. (Мѳ. V, 9—11). Загляните еще въ другую область обычной жизни и опять вы увидите подтвержденіе моихъ словъ. „Положимъ, что кто нибудь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь и скажетъ ему: „другъ! дай мнѣ займы три хлѣба, ибо другъ мой съ дороги зашелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего предложить ему“; а тотъ изнутри скажетъ ему въ отвѣтъ: „не безпокой меня, двери уже заперты и дѣти мои со мною на постели; не могу встать и дать тебѣ“. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ, то по неотсутствию его, вставъ, дастъ ему, сколько проситъ“ (Луки, XI, 5—8).

Умъ все еще не убѣждается, возражаетъ. Отецъ и другъ не у каждаго. А люди злы, жестоки, безжалостны...

Христосъ предупреждаетъ и это возраженіе тѣмъ самымъ, на чемъ построено возраженіе. Самою этою жестокою дѣйствительностью.

„Въ одномъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся и людей не стыдился.“

Въ томъ же городѣ была одна вдова, и она, приходя, къ нему, говорила: „защити меня отъ соперника моего“. Но онъ долгое время не хотѣлъ, а послѣ сказалъ самъ въ себѣ „хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но какъ эта вдова не даетъ мнѣ покоя, защити ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ“. И сказалъ Господь: слышите, что говоритъ судья неправедный? Богъ-ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ? Сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ (Луки, XVIII, 2—8).

Я каждый разъ, когда читаю, чаруюсь этими доводами Христа. Какъ они просты, но какъ глубоки! Поразительно въ нихъ то особенно, что Христосъ, снисходя къ человѣку, вначалѣ, въ концѣ возводитъ человѣка до себя! Началъ съ того, что ничего не обычнаго нѣтъ въ христіанской молитвѣ. Это то же самое явленіе въ отношеніяхъ человѣка къ Богу, какое бываетъ въ отношеніяхъ людей другъ къ другу. А кончаетъ тѣмъ, что эти самыя обычныя явленія, такія, по видимому, понятныя, простыя, въ сущности своей есть такія точно, какъ и явленія молитвы. То и другое есть препобѣжденіе своимъ духомъ непреложныхъ для ума фактовъ дѣйствительности. Другъ отказывается, приводитъ доводы своего от-



каза. Духъ просителя отвергаетъ фактъ отказа, напрягается очевидно невозможное сдѣлать возможнымъ.

Судья—жестокій. Ни Богъ, ни люди не могутъ смягчить его черствость. Нѣтъ у вдовы надежды на возможность. Вотъ она и неразъ слезно просила его. Судья не исполняетъ просьбы. Дѣйствительность безнадежна. Духъ вдовы, однако, не желаетъ признать дѣйствительности. И невозможное дѣлается возможнымъ... Вся жизнь въ томъ и состоитъ, что препобѣждается дѣйствительность, невозможное дѣлается возможнымъ. Только въ обычной жизни духъ человѣка одинъ борется съ мертвящей дѣйствительностью. Потому часто въ безсиліи смиряется предъ фактомъ, подписываетъ позорный миръ съ низменной дѣйствительностью, Въ молитвѣ же духъ человѣка вступаетъ въ борьбу съ дѣйствительностью не одинъ, а рука объ руку съ Богомъ. Тутъ потому не можетъ быть пораженія, а только побѣда!..

Но вѣдь жизнь только тамъ, гдѣ препобѣждается дѣйствительность. Гдѣ побѣждаетъ фактъ тамъ смерть. Поэтому если хочешь человѣкъ жить, молись!.. Непрестанно молись духомъ своимъ, не выпускай всемогущей руки Божьей изъ своей слабой руки! Тогда ни на одинъ моментъ не вообладаетъ тобой мертвая и мертвящая дѣйствительность!..

Молись во всѣхъ обстоятельствахъ жизни! Тяжело тебѣ,—молись! Радостно,—тоже молись! Заболѣлъ ты,—опять прибѣгни къ молитвѣ. И дѣйствительность покорится!.. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго“! (Іак. V, 13—15). Предъ силою молитвы и грѣхъ смиряется!..

„Много можетъ усиленная молитва праведнаго (Іак. V, 16). Во власти молитвы весь міръ. Самое небо подъ властью молитвы!

„Илья былъ подобный намъ человекъ, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ; и опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой (Іак. V, 17—18).

Люблю эти слова апостола о чудодѣйственной силѣ молитвы! Сколько отрады вливаетъ въ душу эта маленькая вставка апостола: былъ человекъ подобный намъ!

Стало быть, и намъ слабымъ, немощнымъ доступна въ своей чудодѣйственности молитва! И мы чрезъ молитву усиленную можемъ владѣть небомъ и всѣмъ міромъ!..

Впрочемъ, надо-ли подробно развяснять это? Какому христіанину не близка въ тайнѣ души своей эта великая, чарующая, отрадная истина христіанства?..

## II.

### Почему же молитва не всегда исполняется?

Молитва могущественна. Молитва чудодѣйственна!.. Тогда почему же она не всегда исполняется? Вотъ мать молится, сопровождая свою

молитву горячими слезами, молится за свою больную дочь. Ее доктора обрели на смерть. А она единственное утѣшеніе матери, единственная ея надежда на поддержку въ старости. Молится мать, другихъ просить молиться... Но дочь умираетъ. Почему такая несправедливость? Гдѣ правда? Какая еще надо молитва?, можетъ-ли быть еще усиленнѣе молитва, чѣмъ она была у этой бѣдной матери?..

Умъ ставитъ вопросы, неумоляетъ. Богъ даетъ обстоятельный отвѣтъ въ своей книгѣ.

Не въ Богѣ причина не исполненія молитвы. Въ самомъ человѣкѣ.

Помните, какъ Христосъ и апостолъ настаиваютъ, что надо усиленно, настойчиво, неотступно молиться. Для чего это? Неужели Богу правятся эти упрашиванія, какъ правятся они гордому человѣку?

Христосъ разрѣшаетъ это недоумѣніе. Настаивая на томъ, что надо „вопять къ Богу день и ночь, и тогда онъ подастъ защиту вскорѣ, Христосъ ставитъ человѣку вопросъ: Онъ сынъ Человѣческій придетъ найдеть-ли вѣру на землѣ? (Луки XVIII, 8).

Люди искусно отвели этотъ вопросъ. Больше,—вопросъ превратили въ утвержденіе \*). А вопросъ имѣетъ болѣе страшную силу, взятый въ связи рѣчи, чѣмъ вырванный изъ рѣчи. Надо неотступно молиться. Для этого требуется глубокая вѣра. Христосъ и спрашиваетъ, способенъ-ли человекъ на такую вѣру.

Вѣра необходима, чтобы молитва была дѣйственной. „Имѣйте вѣру Божью. Ибо истинно говорю вамъ: если кто скажетъ горѣ сей: поднимись и свергнись въ море и не усомнится въ сердцѣ своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его,—будетъ ему, что ни скажетъ. Потому говорю вамъ: все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите,—и будетъ вамъ (Марка, XI, 23—24).

Вѣра необходима. Но не у всякаго она. Богъ—любовь идетъ на помощь человѣку. Онъ не сразу исполняетъ молитву, чтобы укрѣпить вѣру.

Вотъ первая причина неисполненія молитвы.

Помните разсказъ про хананеянку. (Мѡ. XV, 21—28).

Хананеянка издала громко умоляетъ Христа исцѣлить ея дочь... Христосъ не отвѣчаетъ ей ни слова.

Ученики просятъ Христа за хананеянку... Христосъ отвѣчаетъ, что онъ посланъ къ евреямъ, а это—язычница.

Хананеянка, догнавши Христа, упала къ ногамъ Его и опять умоляетъ о помощи... А Христосъ говоритъ: не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить собакамъ! Говоритъ рѣзко. Другой оскорбился бы. Но хананеянка хватается за эту самую рѣзкость, какъ утопающій за соломинку.

\*) См. Правда Православія, № 5: Почему насъ не слушаютъ, стр. 4.

„Господи, и собаки вѣдь ѣдятъ крошки, упавшія со стола господъ ихъ. Я не цѣлаго хлѣба прошу, а только одну крошку!..“

Вѣра хананеянки дошла до нужнаго предѣла. Изъ маленькой искорки разрослась въ огонь, охватившій всю душу молящейся. Простая человѣческая просьба развилась въ молитву, какъ препопобъжденіе препятствій, какъ силу, способную невозможное сдѣлать возможнымъ. Для просьбы есть препятствія, они имѣютъ силу. Для молитвы — нѣтъ препятствій, ихъ не можетъ быть... нѣтъ сомнѣній. Апостолъ Іаковъ говоритъ: „Да просить съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь потому что сомнѣвающийся подобенъ морской волнѣ вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой: да не думаетъ такой человѣкъ получить что-нибудь отъ Господа (Іак. I, 6—7). У хананеянки и не было этого сомнѣнія. Для горячей вѣры хананеянки самыя препятствія становились доводами къ исполненію молитвы..“

Другая причина, по которой молитва не всегда исполняется, тоже въ самомъ человѣкѣ. Она состоитъ въ томъ, что человѣкъ молится не такъ, какъ надо.

а) Любовью, отличительнымъ признакомъ, должны быть окрашены всѣ дѣйствія человѣка-христианина. И молитва. Если этого нѣтъ, не услышитъ Господь молитвы нашей. Вспоминается здѣсь чудная причина—аллегорія одного писателя. Молились люди Богу. Молился богатый: Господи умножь мое богатство. Молился и бѣдный: Господи смягчи сердце богатаго, пусть онъ удѣлитъ кое-что изъ своего богатства на мою бѣдность! Летятъ молитвы къ Богу. Не удалось долетѣть. Противоположныя, онѣ столкнулись и упали внизъ. А вотъ вышелъ мальчикъ утромъ въ садъ. Солнце сіяло, травка пѣжилась подъ живительными лучами солнышка; птички чирикали... Такъ хорошо было кругомъ. „Господи, сказалъ мальчикъ въ восторгѣ, благодарю Тебя, что Ты такой милостивый! Такъ любишь человѣка, каждую птичку, букашечку! Благодарю, что послалъ такой чудный день. За всѣхъ и отъ всѣхъ молился мальчикъ. И молитва его безпрятственно долетѣла до Бога...“

б) Надо молиться нелицемѣрно, не для того, чтобы другіе видѣли, какъ мы умѣемъ хорошо молиться, любовались нами. Лицемерная молитва не будетъ слышана Богомъ.

„Когда молишься, не будь какъ лицемеръ, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ, останавливаясь, молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. Ты же когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу Твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Мѣ. VI, 5—6).“

в) Не надо молиться, какъ язычники. Они полагаютъ силу молитвы въ количествѣ словъ. Ду-

маютъ, чѣмъ больше словъ, тѣмъ сильнѣе молитва.

А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны; не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него (Мѣ. VI, 7—8).

г) Не надо молиться, какъ фарисей (Луки, XVIII, 9—14). Они хвастаются предъ Богомъ своими добродѣлями. Они не молятся, а торгуются.. Надо молиться, какъ мытарь, въ глубокомъ сознаниіи своей немощи, своего недостойнства, своего окаянства..

Послѣдняя причина, по которой наша молитва, не исполняется, состоитъ, въ томъ, что мы просимъ не того, что намъ надо, что намъ полезно.

Горитъ лампа. Грудной ребенокъ тянется ручонками къ огню. Его влечетъ огонь своею красотою. Ребенокъ не знаетъ еще, что жжется огонь. Мать знаетъ это. Она любитъ сынишку, не хочетъ, чтобы ему, милому, было больно... А сынишко рвется съ рукъ, проситъ мать подойти ближе... Мать идетъ дальше. Ребенокъ плачетъ, сердится, и вѣроятно, въ своемъ сердечкѣ считаетъ мать жестокою... А мать по любви не пустила ребенка къ огню..

Въ отношеніи къ Богу какъ часто сѣдовласые старцы оказываются подобными груднымъ дѣткамъ. Просятъ у Бога вреднаго себѣ, Богъ по любви не исполняетъ просьбы. А люди ропщутъ на Бога, отрекаются отъ Него.

„Не знаемъ мы, о чемъ молиться, какъ должно“ (Римл. VIII, 26).

Свящ. І. Егоровъ.

### Новыя милости старообрядцамъ и сектантамъ.

Правила для созыва церковно-приходскихъ собраний въ единовѣрческихъ церквахъ г. С. Петербурга газета „Колоколъ“ назвала „правилами самоуправныхъ“. Предоставленіе общимъ собраніямъ права давать голосъ тому или другому члену общины сочтено „гнусной фильтраціей христианскаго общества“. Писака въ „Колоколѣ“ не постѣснился ложно приписать это право соединенному собранію. Впрочемъ, сожженная его совѣсть дозволила извратить всѣ пункты правилъ, передернуть ихъ и выдти ушатъ грязи на Единовѣрцевъ за то, что они отстаиваютъ свою общинную автономию. Если наши правила—одна лишь глупость и гнусность, то зачѣмъ Государь Императоръ далъ такія же правила старообрядцамъ? Съ ними считаются, а насъ можно-де смѣшать съ грязью? Выставляютъ какими-то злодѣями, уаурпаторами и т. п. Приводимъ Высочайшій указъ 17 октября 1906 года о новыхъ милостяхъ къ старообрядцамъ и молимъ Господа, чтобы Онъ не лишилъ насъ своего милосердія.

**ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.***Правительствующему Сенату.*

Въ душевномъ стремленіи Нашемъ обезпечить за всѣми російскими подданными свободу исповѣданія вѣры и общественной молитвы, согласно велѣніямъ совѣсти каждаго, именнымъ указомъ Нашимъ, въ 17-й день апрѣля 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣли Мы утвердить сіе высокое, освященное основными законами Имперіи, начало и въ отношеніи послѣдователей старообрядческихъ согласій, а также нѣкоторыхъ сектантскихъ толковъ.

Продолжая это дѣло мира и любви, нынѣ признали Мы за благо, въ видахъ устроенія внутренней жизни означенныхъ согласій и толковъ, опредѣлить точными правилами порядокъ образования и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, а также права и обязанности входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ министру внутреннихъ дѣлъ озаботиться скорѣйшею разработкою закона о сектантахъ, отпавшихъ отъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Съ вѣрою въ благодатный промыселъ Всевышняго Создателя уповаемъ, что пріемлемая, въ развитіе указа Нашего отъ 17 апрѣля 1905 г., мѣра сія послужитъ къ укрѣпленію въ старообрядцахъ вѣками испытанной преданности ихъ Престолу и Отечеству и къ взыщему возвеличенію, силою истины и свободнаго убѣжденія, общей матери нашей Святой Церкви православной.

Одобривъ посему составленные, во исполненіе предначертаній нашихъ, заключенія Совѣта Министровъ по настоящему предмету, повелѣваемъ:

Въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить нижеслѣдующія правила:

**I. О порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.**

**Положенія общія.**

1. Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религиозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образование въ порядкѣ, настоящими правилами указанномъ, религиозныхъ общинъ.

2. Старообрядческой общиною почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религиозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

3. Членами общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея; 2) лица, изъявившія желаніе присоединиться къ общинѣ и принятыя общимъ собраніемъ ея, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины.

Примѣчаніе. Лицамъ, входившимъ до изданія сего указа въ составъ старообрядческаго общества, не можетъ быть отказано въ пріемѣ въ члены вновь образуемой изъ этого общества, на основаніи сихъ правилъ общины.

4. Сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ и обителей разрѣшается старообрядцамъ губернаторами или градоначальниками. Для выдачи означенныхъ разрѣшеній необходимо: а) постановленіе общаго собранія членовъ общины съ ходатайствомъ

относительно предполагаемой постройки, и б) соблюденіе въ представляемомъ проектѣ испрашиваемой постройки техническихъ требованій устава строительнаго.

5. Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины должно получить принадлежащее ей имущество, то по закрытіи общины оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

6. Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, приостановивъ собственной властью дѣйствіе общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или областнаго правленія.

Жалобы на состоявшіяся по сему предмету постановленія губернскаго или областнаго правленія приносятся въ первый департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

**О старообрядческихъ общинахъ.**

7. Старообрядцы, желающіе образовать общину для цѣлей, указанныхъ въ ст. 2-й сихъ правилъ, подаютъ о томъ въ мѣстное губернское правленіе письменное заявленіе, подписанное не менѣе, чѣмъ 50 лицами.

8. Въ заявленіи указывается: а) наименованіе согласія или толка, послѣдователями коего образуется община, б) допускаетъ ли согласіе или толкъ духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ храма, молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія, и д) имена, отчества, фамилій, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе.

9. Губернское или областное правленіе обязано рассмотреть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого-либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8-й свѣдѣній, названное правленіе въ недѣльный послѣ подачи заявленія срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній и затѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины, или отказываетъ въ этомъ.

Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится по постановленію губернскаго правленія въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, который ведется при правленіи. Со времени внесенія общины въ реестръ она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правилами. Форма реестра общинъ устанавливается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношенію съ подлежащими губернаторамъ или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ районъ дѣйствія общины. Въ этихъ случаяхъ упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областнаго правленія приносятся въ установленномъ порядкѣ первому департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются порядкомъ, въ статьѣ 6-й указаннымъ.

10. По внесеніи общины въ реестръ, губернское правленіе посылаетъ надлежащія о семъ извѣщенія для припечатанія установленнымъ порядкомъ въ сенатскія объявленія и въ мѣстныя губернска или областныя вѣдомости. Форма означенныхъ извѣщній устанавливается министромъ внутреннихъ дѣлъ.

11. Въ случаѣ надобности, губернскимъ или областнымъ правленіемъ выдаются правительственнымъ установленіемъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки относительно внесенныхъ въ реестръ общинъ.

12. Въ случаѣ необходимости измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ *а, б и в* статьи 8-й условій дѣятельности общинъ, означенное измѣненіе регистрируется тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для регистраціи общинъ (ст. ст. 7—10).

13. Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется: избирать духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, сооружать храмы, молитвенные дома, учреждать богоугодныя заведенія и школы, приобретать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Приобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5.000 р. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 413-й устава общественаго призванія, изд. 1892 г.

14. Община управляется черезъ посредство общаго собранія членовъ общины и по усмотрѣнію общаго собранія общины или избираемымъ имъ совѣтомъ, или духовнымъ лицомъ настоятелемъ, или наставникомъ.

#### Объ общихъ собраніяхъ членовъ общинъ и о совѣтахъ.

15. Общее собраніе назначается совѣтомъ; а гдѣ община управляется духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ,—сими послѣдними по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ, или по требованію не менѣе десяти членовъ. Первое общее собраніе общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ учрежденіи общины.

16. О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается духовнымъ лицомъ, настоятелемъ и наставникомъ, въ храмѣ или молитвенномъ домѣ въ воскресные и праздничные дни не менѣе какъ за мѣсяць до дня собранія; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

17. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены права голоса. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

18. Вѣдѣнію общаго собранія подлежатъ: *а)* избраніе духовныхъ лицъ настоятелей или наставниковъ, *б)* избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для проверки отчетности совѣта, а также въ случаѣ, если совѣтъ не избирается, особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной проверки и свидѣтельствованія записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, *в)* увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ пунктѣ *а* сей статьи, если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій, и лицъ, перечисленныхъ въ пунктѣ *б* сей статьи, *г)* утвержденіе сметы расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смета ведется, *д)* наблюденіе за дѣйствіями

совѣта и за веденіемъ записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, *е)* приобретеніе и отчужденіе имущества общины, *ж)* установленіе сборовъ съ членовъ общины, *з)* совершеніе займовъ отъ имени общины, *и)* постановленіе о лишеніи членовъ общины голоса въ общихъ собраніяхъ и *к)* измѣненіе условій дѣятельности общины.

19. Общее собраніе считается состоявшимся, если на него явится не менѣе  $\frac{1}{3}$  членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится, за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ общины, созывается вторичное собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

**Примѣчаніе.** Вопросы, предусмотрѣнные пунктами *е, и и і* предшедшей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ  $\frac{2}{3}$  голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности, увольненіи отъ должностей, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.

20. На каждомъ собраніи составляется запись его постановленій по разрѣшеннымъ вопросамъ, которая подписывается членами совѣта и тѣми членами собранія, которые пожелаютъ это сдѣлать. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ помѣщать въ запись особыя о семъ оговорки.

21. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ статьѣ 18-й, и представительство отъ лица общины общее собраніе можетъ возлагать на совѣтъ, состоящій изъ духовнаго лица, настоятеля или наставника, и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совѣта или на духовное лицо, настоятеля или наставника единолично.

22. Совѣтъ общины, не позднѣе двухъ недѣль по его избранію, обязанъ подать о томъ въ губернское или областное правленіе письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, и заявлять о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта.

23. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на три года председателя и по крайней мѣрѣ одного товарища. За отсутствіемъ председателя въ совѣтѣ председательствуетъ его товарищъ, получившій большинство избирательныхъ голосовъ.

24. На совѣтъ общины возлагается *а)* ежемѣсячная проверка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей и, по окончаніи каждаго года, представленіе засвидѣствованныхъ копій книгъ въ губернска правленія, *б)* приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, *в)* представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ, *г)* составленіе сметы расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, *д)* содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учреждений общины, *е)* храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства, *ж)* приѣмъ пожертвованій и пособій, добровольно представляемыхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и благоугоднымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій, *з)* совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на приобретеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ, *и)* избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины

и і) представленіє къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣхъ учреждений.

Примѣчаніе. Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣльствованіи метрическихъ книгъ (п. а ст. 24) духовное лицо, настоятель или наставникъ, не участвуетъ.

25. Члены общины, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общинъ собраний, имѣютъ право искать на общемъ основаніи (ст. 1 и прям. уст. гражд. суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ.

Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ установленномъ порядкѣ первому департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ статьѣ 6-й указанномъ.

26. Общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ.

О духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ.

27. Для отправленія духовныхъ требъ общины могутъ избирать духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ.

Примѣчаніе. Среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соответствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ.

28. Духовными лицами, настоятелями и наставниками, не могутъ быть избираемыми: а) неграмотные, б) недостигшіе 25 лѣтъ, в) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущая за собою, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. уголовного уложенія—наказаніе не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе вѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, докупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, г) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ в или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраний по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

29. Объ избранныхъ духовныхъ лицахъ; настоятеляхъ и наставникахъ, вмѣстѣ съ выборнымъ производствомъ совѣты общинъ черезъ своихъ председателей представляютъ губернаторамъ, которые при отсутствіи признаковъ, указанныхъ въ ст. 28-й, а также удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ извѣщаютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о

внесеніи избранныхъ въ реестръ, о чемъ увѣдомляютъ какъ председателя совѣта общины, такъ и избранное духовное лицо, наставника или настоятеля.

30. Внесенные установленнымъ порядкомъ (ст. 29) въ реестръ духовныя лица, настоятели и наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

31. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, принявшимъ постриженіе, дозволяется, по ихъ о томъ заявленію губернатору или градоначальнику по мѣсту постриженія, именоваться принятымъ при постригѣ именемъ.

32. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, дозволяется употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣяній.

33. Доказательствомъ духовнаго состоянія духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, служитъ увѣдомленіе о внесеніи ихъ въ реестръ, согласно ст. 29.

34. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, виды на жительство выдаются изъ губернскаго или областного правленія.

35. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, присваивается право духовныхъ лицъ, установленное статьєю 1048 зак. гражд. (св. зак. т. X ч. I, изд. 1900 г.), а также относительно ихъ соблюдаются правила, изображенныя въ статьяхъ 96 п. 1 и 396 п. 1 уст. гражд. суд., 98 п. 2, 99 п. 1, 704 п. 2 и 712 п. 1 уст. угол. суд. и статья 59 п. 1 и 189 разд. II пр. суд. частн. зем. нач. (св. зак. т. XVI ч. I, издан. 1892 г.).

36. На духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, возлагается веденіе книгъ для записи рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ, на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ.

37. Въ случаѣ неизбранія общиною совѣта (ст. 14 и 21) на духовное лицо, настоятеля или наставника, возлагаются обязанности, указанныя въ ст. 24, за исключеніемъ ежемѣсячной повѣрки и засвидѣльствованій записей метрическихъ книгъ и представленія губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, на предметъ внесенія ихъ въ реестръ. Въ семъ случаѣ повѣрка и засвидѣльствованіе метрическихъ книгъ производятся особо избранными для сего общиннымъ собраніемъ довѣренными лицами (п. б. ст. 18), а представленіе губернатору избраннаго духовнаго лица, настоятеля или наставника (ст. 29) дѣлается председателемъ общаго собранія.

О веденіи книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ.

38. Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе старообрядцевъ, вносятся въ особыя книги.

39. Веденіе означенныхъ (ст. 38) книгъ возлагается на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ старообрядческихъ общинъ.

40. Для каждаго рода состоянія ведутся отдѣльныя книги, а именно: 1) книга о родившихся, 2) книга о бракосочетавшихся и 3) книга объ умершихъ.

41. Книжки заготавливаются по особымъ образцамъ губерскими или областными правленіями (въ градоначальствахъ,—управленіемъ градоначальника), за счетъ средствъ старообрядческихъ общинъ. Къ наступленію года книги за шнуромъ, печатью губернскаго или областного правленія и надлежащею скрѣпною рассылаются въ совѣты общинъ, а если совѣтъ не избранъ—духовному лицу, настоятелю или наставнику, для храненія въ храмѣ или молитвенномъ домѣ.

Примѣчаніе. Затовленіе книгъ можетъ быть возложено на старообрядческія общины, съ

тѣмъ, чтобы книги по изготовленіи представлялись въ губернскія или областныя правленія или управленія градоначальствъ на предметъ скрѣпы наложенія печатей.

42. Книги ежемѣсячно провѣряются и свидѣлствуются совѣтомъ общины, а если совѣтъ не избранъ—особыми довѣренными лицами (ст. 18), и по окончаніи каждаго года засвидѣтельствованныя копія ихъ представляются въ губернское или областное управленіе (въ градоначальствахъ—въ управленіе градоначальника).

43. Губернскому или областному правленію (въ градоначальствахъ—управленію градоначальника) принадлежитъ право ревизовать во всякое время веденіе книгъ. Ревизія производится должностнымъ лицомъ, по предписанію губернскаго или областного правленія.

44. Запись производится самимъ духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ общины, или въ случаѣ его отсутствія духовнымъ лицомъ, исполняющимъ требу.

45. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги немедленно по совершеніи соответственной требы. Браки воспрещенные гражданскими и уголовными законами, не могутъ быть совершаемы и внесенію въ книги не подлежатъ.

46. Записи вносятся въ книги одна за другой, по очереди текущихъ номеровъ года безъ пробѣловъ.

47. Сокращенія и подчистки не допускаются: ошибочно написанное обводится со всѣхъ сторонъ чертами и оговаривается, равно какъ и прилиски въ концѣ статьи предъ подписью участвующихъ въ актѣ лицъ.

48. Записи о родившихся подписываются родителями и восприемниками, а о бракосочетавшихся—супругами и свидѣтелями, объ умершихъ—лицомъ сдѣлавшимъ завѣщаніе о смерти. Если кто по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни не можетъ подписать акта, то довѣряетъ другому; объ этомъ отмѣчается лицами, ведущими книги, предъ ихъ подписью.

49. За всякую неисправность допущенную въ веденіи книгъ, духовныя лица, настоятели или наставники, а также члены совѣта общины и особые довѣренныя лица (ст. 18) подвергаются высканіямъ, опредѣленнымъ ст. 1442, ч. 2 улож. о наказ. (св. зак., т. XV, изд. 1885 г.).

50. Дополнительные отмѣтки, которыя должны быть сдѣланы въ книгахъ по постановленіямъ подлежащей власти вносятся при соответствующей статьѣ или же отдѣльной статьёю, съ означеніемъ номера, первоначальной статьи въ которой въ свою очередь дѣлается ссылка на номеръ отмѣтки. Если метрическая книга, въ которую слѣдуетъ внести дополнительную статью, уже закончена, то статья эта вносится въ текущую книгу.

51. Копія съ отмѣтки (ст. 50), удостовѣренная совѣтомъ общины или особыми довѣренными лицами, сообщается въ губернское или областное правленіе для внесенія въ копію подлежащей книги.

52. Въ дополненіе къ отдѣльнымъ книгамъ ведутся три книги документовъ, въ которыхъ сшиваются и перенумеровываются по мѣрѣ ихъ поступленія, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, подлежащіе документы, съ помѣткою на каждомъ, къ какой именно статьѣ книги онъ относится.

53. Духовныя лица, настоятели и наставники, обязаны выдавать изъ книгъ справки и свидѣтельства, равно предъявлять подъ своимъ наблюденіемъ книги для обзоренія должностнымъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность.

54. Свидѣтельство должно представлять точную копію акта изъ книги, съ дополнительными отмѣт-

ками, и составляется по той же формѣ, какъ и книга.

55. Свидѣтельства подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и удостовѣряются совѣтомъ общины или особыми довѣренными лицами.

56. Духовныя лица, настоятели и наставники, объявляются доставлять въ учрежденія, составляющія призывные списки, выписи о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности (уст. воин. пов. ст. 121, 125 и 126).

57. Жалобы на неправильныя дѣйствія духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, совѣтовъ и особыхъ довѣренныхъ лицъ общинъ по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ приносятся губернскому или областному правленію, а на губернское или областное правленіе, въ установленномъ порядкѣ, первому департаменту Правительствующаго Сената, который разрѣшаетъ эти жалобы порядкомъ, въ статьѣ 6-й указаннымъ.

58. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія тѣхъ старообрядцевъ, кои не объединены въ общины на основаніи правилъ о старообрядцахъ, подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ въ семь отношеніи для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

## Письма въ редакцію.

Глубокоуважаемый о. Симеонъ!

Съ живымъ интересомъ я прочиталъ въ № 3 „Правда Православія“ Ваши сообщенія о предложенномъ къ осуществленію Всероссійскомъ Братствѣ православныхъ старообрядцевъ единовѣрцевъ, и напечатанный въ томъ же номерѣ проектъ устава этого братства. Нельзя не привѣтствовать всякаго начинанія къ церковному объединенію нашихъ разрозненныхъ и въ своемъ разъединеніи слабыхъ и часто безпомощныхъ церковныхъ людей. Особенно благовременно теперь собраніе церковныхъ силъ, когда нехристианская пропаганда отрываетъ отъ церкви сотни и тысячи православнаго люда. Вполнѣ понятно желаніе поторопиться съ учрежденіемъ этого братства, тѣмъ болѣе, что, какъ Вы сообщаете, по почину кн. А. Г. Щербатова, учреждается православное братство для объединенія прпходовъ всей Россіи.

Спѣшите, спѣшите, достопочтенный радѣтель единовѣрія! Но позвольте предложить на Ваше обсужденіе нѣкоторыя недоумѣнія, которыя возбуждастъ во мнѣ проектъ устава единовѣрческаго братства и Ваше упоминаніе объ учрежденіи православнаго всероссійскаго братства дѣятелемъ изъ союза русскихъ людей.

Мы ничѣго не имѣемъ ни противъ достопочтеннаго кн. А. Г. Щербатова, ни противъ союза русскихъ людей, пусть каждый работаетъ на пользу своей родины по своей совѣсти, честно и открыто, это долгъ и обязанность каждаго патріота и церковнаго чловѣка. Но здѣсь есть одна крайне не-приятная сторона. Церковное дѣло созидается подъ

извѣстнымъ политическимъ знаменемъ. Спрашивается, что является основнымъ? Церковное или политическое? Къ сожалѣнію, всѣ данныя заставляютъ предполагать, что для общественнаго сознанія полная независимость церковныхъ основаній Щербатовскаго братства отъ политики является заподозрѣнной.

Въ наше время положеніе спасителей отечества гораздо труднѣе, чѣмъ положеніе Минина и кн. Пожарскаго въ смутное время. Тогда у всего русскаго народа былъ одинъ церковно-государственный идеаль, и достаточно было воззванія къ совѣсти русскаго народа, чтобы всѣ концы земли нашей откликнулись на горячій патриотическій и церковный призывъ.

Въ настоящее время дѣло обстоитъ совершенно иначе. Идея связи церкви съ государствомъ въ той формѣ, въ которой она сказала за два послѣднія столѣтія нашей исторіи, совершенно дискредитирована, помрачена и самый церковный идеаль. О той или иной связи церкви съ государствомъ говорить преждевременно, сначала нужно утвердить и въ теоріи и на практикѣ идеаль чистоты церковности, какъ извѣстнаго нравственнаго института, который представляетъ собою нѣчто возжелѣнное для всякаго любящаго правду независимо отъ какого либо другаго политическаго и социальнаго строя. Только стоя на этой почвѣ, возвышающейся надъ современными политическими и социальными волненіями можно подготовить надлежащее основаніе для всесторонняго возрожденія нашей жизни. Нужно начать дѣло съ того, что по своей удаленности отъ горячихъ впечатлѣній политическаго и социальнаго нервоза, можетъ дать людямъ одной вѣры безспорный фундаментъ для ихъ общей дѣятельности, — такимъ фундаментомъ могутъ быть только вѣра, нравственность, церковь. Моментъ политическій и социальный потомъ придутъ сами собою, но уже безъ формы современнаго психопатическаго безумія. „Ищите прежде всего царствія Божія и правды его“, а все прочее приложится вамъ.

Поэтому, какъ ни сочувствуемъ мы братству кн. А. Г. Щербатова, но не можемъ не сожалѣть о томъ, что во главѣ добраго начинанія церковное сознаніе князя не побудило поставить человека, совсѣмъ не причастнаго къ современнымъ политическимъ и социальнымъ движеніямъ. Единовѣрцы находятся въ лучшемъ положеніи со стороны именъ учредителей въ политическомъ отношеніи, но ставятъ себя въ параллель съ Щербатовскимъ братствомъ съ точки зрѣнія социальной. Мы подчеркиваемъ, по нашему мнѣнію, неудачные пункты устава о членахъ братства (60, 66) и, кажется, находящуюся въ связи съ этимъ недостаточность у единовѣрцевъ церковной свободы и дерзновенія, обнаружившейся въ задержкѣ учрежденія братства на нѣсколько мѣсяцевъ.

На Руси и доселѣ было много братствъ съ педурными уставами, но результаты дѣятельности

этихъ братствъ были ничтожныя, потому что подъ нихъ не былъ подведенъ прочный фундаментъ чистаго христіанства. Опасаемся, что въ такомъ же положеніи будетъ и проектированное братство.

Не можемъ понять основаній, которые могли задержать открытіе братства на нѣсколько мѣсяцевъ; припоминаемъ мытаря Левія, который, услышавъ Владычній призывъ, пошелъ за Христомъ не медля ни минуты. Если братство единовѣрцевъ есть повелѣніе Христово, то какая можетъ быть со стороны людей задержка для осуществленія, — неужели для исполненія воли Божіей требуется предварительная санкція со стороны человека? Неужели исполняя повелѣніе Христово, мы можемъ такъ дурно думать о церковной власти, что она можетъ стать въ противленіе Христу или же поставить намъ въ вину немедленное исполненіе воли Божіей?

Если же учредители новаго братства не чувствуютъ Божьяго призыва и не могутъ по совѣсти сказать, что Самъ Спаситель ихъ уполномочиваетъ на то или на другое, то для насъ понятна задержка съ учрежденіемъ братства не только на нѣсколько мѣсяцевъ, но и на цѣлую вѣчность.

Простите за откровенность. Но полагаю, для всякаго брата во Христѣ дорого добροжелательное отношеніе, хотя бы оно выражалось въ формѣ не легкой для нашего воспріятія.

Примите увѣреніе въ глубокомъ моемъ къ Вамъ уваженіи.

Свящ. Я. Медведь.

СПБ., 18 Сентября 1906 г.

## Приходскія вѣсти.

### Единовѣріе въ Большомъ Мурашкинѣ.

Старообрядчество въ селѣ Б. Мурашкинѣ явилось, какъ и въ прочихъ мѣстностяхъ св. Руси, со времени введенія новыхъ обрядовъ и исправленія книжнаго.

Столпы старообрядчества, протопопъ Аввакумъ и коломенскій епископъ Павелъ жили около—Мурашкина. Первый родился въ селѣ Григоровкѣ въ восьми верстахъ отъ Мурашкина, гдѣ и былъ священникомъ, а потомъ перешелъ въ село Лопатицы, откуда и ушелъ въ Москву; второй—былъ священникомъ въ селѣ Кольчевѣ, въ двадцати верстахъ отъ Мурашкина.

Село Мурашкино прежде было городомъ и имѣло два монастыря: мужской во имя Спаса Преображенія и женскій во имя св. Троицы. Благочестивая жизнь обитателей монастырей и истовое въ оныхъ служеніе умножали въ жителяхъ Мурашкина чувство религіозности и любви къ св. храмамъ. Всѣ жители, соблюдая общеніе съ монастырями, жили по уставу монастырскому, строго соблюдая посты и свято чтя праздники; съ упраздненіемъ монастырей, духъ ихъ остался въ жителяхъ.

Прискорбно слышать въ нынѣшнее время, что монастыри не приносятъ никакой пользы обществу—духовная пища истекала и будетъ истекать отъ отрѣкшихся и уединившихся отъ міра сего суетнаго.

Любовь къ св. храмамъ и религіозность склонили мурашкинцевъ помириться съ новыми обрядами, хотя въ душѣ они остались съ старыми; всѣ жители молились двуперстно, у всѣхъ, какъ въ въ церквахъ, такъ и въ домахъ древнее писаніе св. иконъ, не рѣдко въ художественномъ смыслѣ весьма цѣнныхъ; были иконы школы Симона Ушакова, Строганова и даже Андрея Рублева. Нѣкоторые ревцителн древняго благочестія, хотя и закиствовались отъ св. церкви нѣкоторыми требамн, но на службу не ходили, а молились дома. Въ виду гоненій и стѣсненій они не называли себя открыто старообрядцами, а значились по спискамъ православными.

Большое вліяніе на жителей села имѣлъ Высоковскій скитъ, находящійся въ Костромской губерніи,—послѣдователи нижегородскаго діакона Александра.

Отшельники этого скита часто за сборами милостыни, на свои духовныя нужды приходили въ Мурашкино и были принимаемы, въ виду ихъ смиренія, въ лучшихъ домахъ селенія за почетныхъ гостей, съ которыми было о чемъ побесѣдовать на счетъ спасенія души. Бесѣды скитскихъ отшельниковъ были чистосердечны и весьма трогательны; въ нихъ они описывали свое стѣснительное положеніе, что и вызывало въ слушателяхъ состраданіе и искреннее къ нимъ расположеніе. Сн обстоятельства и послужили къ усилению, распространенію въ Мурашкинѣ и его окрестностяхъ старообрядчества.

Въ 1706 г. старообрядцевъ въ Мурашкинѣ было 45 семей, обоого пола 180 душъ, что извѣстно было тогда и епархіальной власти. Въ это время они имѣли у себя молельню, помѣщающуюся въ задней горницѣ начетника древнихъ книгъ Якова Семеновча Заварзина. Восточная стѣна моленной уставлена была древними иконами въ серебряныхъ и позлащенныхъ ризахъ. Часовенные старообрядцы сходились на молитву одновременно съ православными, по благовѣсту послѣднихъ. Прадникъ св. Великомученика Дмитрія Солунскаго 26 октября чествовался особенно, какъ храмовой. Одинъ изъ прихожанъ, старикъ Вавила, былъ въ этой моленной уставникомъ и наставникомъ. Здѣсь совершалось Богослуженіе съ великимъ усердіемъ, всенощныя длились съ 6 час. вечера до 2 час. утра. Пѣнцы ставовились на подобіе церковнымъ и пѣли по палѣву знаменному, съ кононархамъ; поученіе и житія святыхъ читали нараспѣвъ, на погласицу, что источало у слушателей слезы умиленія.

Но вотъ на югѣ Россіи, въ Черниговской губерніи между старообрядцами возникла мысль, основанная на св. писаніи, что безъ правильнаго свя-

щенства и церкви Божіей нѣтъ спасенія. Нѣкто благочестивый инокъ Никодимъ изложилъ нужды своей братии, обратился съ ходатайствомъ къ государственному мужу, князю Г. А. Потемкину; по ходатайству котораго Императрица Екатерина Великая повелѣла Святѣйшему Синоду въ 1785 г. разрѣшить старообрядцамъ отправлять свои Богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, съ допущеніемъ имѣть священство, рукоположенное православнымъ епископомъ. Нижегородскіе старообрядцы просили отправлять у нихъ Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ въ 1798 г. Послѣ ходатайства Московскихъ старообрядцевъ, изложившихъ условія въ 16 пунктахъ и мнѣнія Московскаго митрополита Платона, Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году, старообрядцы, пріемлющіе отъ православныхъ епископовъ священство, стали писаться въ актахъ единовѣрцами.

Вскорѣ, послѣ прошенія Нижегородскихъ старообрядцевъ Высоковскій старообрядческій скитъ принялъ благословенное священство и обращенъ былъ въ единовѣрческій монастырь.

Въ 1805 году въ Мурашкинѣ стало извѣстно, что знаменитый Высоковскій скитъ призналъ необходимымъ имѣть священство и присоединился къ единовѣрцію. Извѣстіе это встревожило Мурашкинскихъ старообрядцевъ и привело ихъ въ смущеніе. Они разсуждали: если такіе подвижники какъ старцы Высоковскаго монастыря (между коими стоялъ знаменитый старецъ отецъ Герасимъ, родомъ съ Дона, былъ извѣстенъ Государю), приняли священство, то и они должны послѣдовать примѣру своихъ наставниковъ и руководителей въ вѣрѣ.

Но тутъ явилась у нихъ духовная немощь и они впали въ разномысліе; открылись распри и пререканія. О сихъ распряхъ Мурашкинскихъ старообрядцевъ стало извѣстно и Высоковскому скиту, и къ нимъ прибылъ игуменъ онаго монастыря отецъ Герасимъ; онъ увѣщевалъ смущенную братію старообрядцевъ къ принятію благословеннаго священства. Старецъ игуменъ доказывалъ по правиламъ апостольскимъ и вселенскихъ соборовъ законность священства и труды старца увѣнчались успѣхомъ. Общество старообрядцевъ раздѣлилось на двѣ стороны:—одна не послушала старца проповѣдника и осталась въ расколѣ, а другая, — послѣдуя наставленію О. Игумена, рѣшилась принять отъ православныхъ епископовъ священство.

Такъ возникло единовѣрціе въ селѣ Б. Мурашкинѣ, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ настоящее время имѣющее приходъ слишкомъ тысячу душъ и двѣ благолѣпно устроенныя каменныя церкви: во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и Святителя и Чудотворца Николы.

Священникъ А. Хеневъ.

Издатель Свящ. С. Шлеевъ.  
Редакторъ Свящ. П. Ансеновъ.